

Ризов Алексей Дмитриевич

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОНОГОРОДОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье рассмотрены методологические подходы к решению проблем обеспечения устойчивого развития российских моногородов. Актуальность темы обусловлена углублением негативных тенденций социально-экономического развития в значительной части из них. Автором уточнено понятие депрессивного моногорода, разработана типология моногородов, определены типологические характеристики моногородов.

Ключевые слова:

моногород, старопромышленный моногород, депрессивный моногород, классификация, типология, социально-экономические процессы, стратегия, устойчивое развитие.

Rizov Alexey Dmitrievich

TYOLOGICAL FEATURES OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS: CONCEPTUAL ASPECT

Summary:

The article considers methodological approaches to resolution of challenges of sustainable development of Russian single-industry towns. The urgency of the topic is substantiated by the fact that there is intensification of negative socioeconomic tendencies in the majority of monotowns. The scientific relevance of the research consists in clarification of a concept of depressive monotown, development of monotowns' typology, and definition of typological features of the monotowns.

Keywords:

monotowns, old industrial monotown, depressive monotowns, classification, typology, socio-economic processes, strategy, sustainable development.

Моногорода являются острым, но малоизученным фактом российской экономики. Главный фактор влияния на развитие социально-экономических процессов в городах этого типа – деятельность градообразующего предприятия. В России к началу 2014 г. насчитывалось 342 моногорода, охватывающих около 16 млн человек. В значительной части из них углубились негативные тенденции трансформаций социально-экономических процессов.

В условиях продолжающейся зависимости городского бюджета от налоговых поступлений градообразующего предприятия, растущей безработицы, недостаточности вновь созданных рабочих мест, сохранения тенденции снижения доходов населения, рождаемости, увеличения оттока трудоспособного населения молодого возраста моногорода входят в группу риска перехода в депрессивные. Депрессивность характеризуется также скрытой безработицей, низким уровнем показателей здоровья населения, низким объемом инвестиций. Особенности социально-экономических процессов в городах этого типа свяжем с категориями монопродуктовый регион, старопромышленный регион, депрессивный регион.

В исследованиях по вопросам развития территорий регионы отнесены к монопродуктовым с учетом их пространственных, предметных, иных характеристик, направления отраслевой специализации и региональной структуры промышленности [1]. Эти вопросы тесно переплетаются с проблемами депрессивных регионов – субъектов Российской Федерации или локальных территориальных образований с сильным и устойчивым отставанием от других регионов по главным социально-экономическим показателям. Для отечественной экономики понятие депрессивного региона является относительно новым, и на законодательном уровне оно к настоящему времени не принято. К депрессивным отнесены 10 российских регионов [2].

Отметим, что в условиях потери базовой отрасли статуса приоритетной, моногорода могут перейти в разряд депрессивных либо в группу риска депрессивности. Крупные российские бизнес-компании и бизнес-группы как собственники градообразующих предприятий оказывают влияние на социально-экономическое развитие моногородов. С позиций проникновения бизнеса в экономику была разработана типология регионов: базовый тип, зоны экспансии, полупериферийные и периферийные регионы [3]. В целях интерпретации понятия депрессивного старопромышленного монорегиона при объединении классификаций I и II из [4] и [5] соответственно представим рисунок 1.

Здесь конечные множества C, M, D плоскости α – типы регионов по типологии I: $C = \{c_1, c_2, \dots, c_n\}$ – старопромышленные регионы, $M = \{m_1, m_2, \dots, m_k\}$ – монопродуктовые регионы, $C \cap M$ – старопромышленные монопродуктовые регионы, $D = \{d_1, d_2, \dots, d_j\}$ – депрессивные регионы, $C \cap M \cap D = F$ – депрессивные старопромышленные монопродуктовые регионы. B, E, S, P – конечные непересекающиеся множества: базовые, экспансии, полупериферийные и периферийные регионы по типологии II. $B \cap F = O$, P не представлено крупным бизнесом. $E \cap F = \{f_i\}$, $S \cap F = \{f_j\}$, $f_i \neq f_j$.

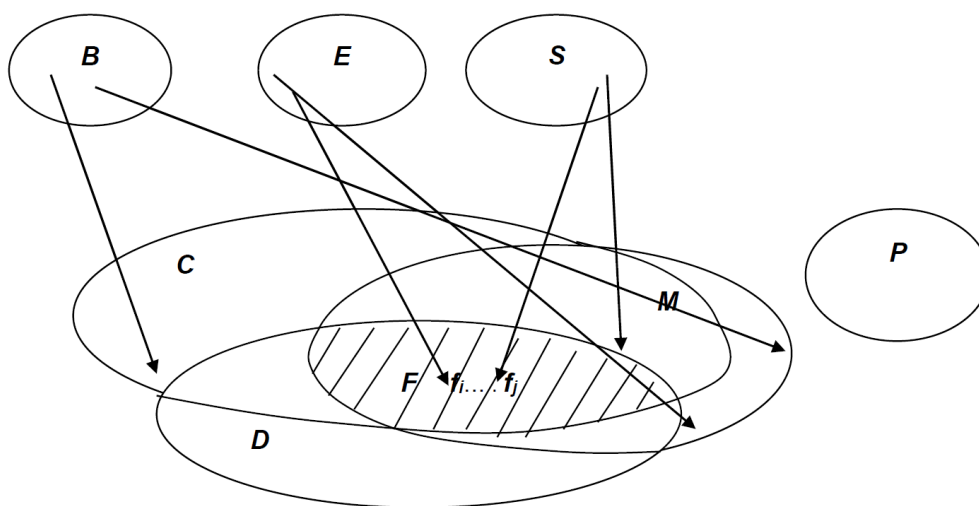

Рисунок 1 – Интерпретация понятия «депрессивный старопромышленный монопрофильный регион» (в терминах теории конечных геометрий)

Базовые модели поддержки моногородов: диверсификация экономики; утверждение крупных инвестиционных проектов; размещение производств «якорных» инвесторов; поддержка малого бизнеса [6]. Они были применены в 50 моногородах в период 2010–2012 гг., но не решили проблем городов в полном объеме. Генезис развития моногородов в условиях государственной поддержки 2010–2012 гг. представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Вариативная модель развития моногородов

Большая часть моногородов нуждалась в государственной поддержке, но получили ее только представившие комплексные инвестиционные планы (КИП) с мероприятиями по диверсификации экономики. Некоторые моногорода вышли на траекторию благоприятного развития социально-экономических процессов (г. Глазов, Удмуртия; г. Плес, Ивановская область; г. Нижний Тагил, Свердловская область). Другая часть не смогла привлечь инвесторов для реализации утвержденных мероприятий КИПов, их социально-экономические процессы в настоящее время нестабильны, а сами моногорода находятся в группе риска депрессивности (г. Чусовой, Пермский

край; г. Новошахтинск, Ростовская область; г. Октябрьск, Самарская область). Третья часть – депрессивные моногорода, их основные социально-экономические показатели ниже средних по стране (г. Прокопьевск, Кемеровская область; г. Гремячинск, Пермский край; г. Губкин, Белгородская область). Некоторые моногорода Сибири и Дальнего Востока могут быть ликвидированы. Используя метод факторно-генетического анализа, введем классификацию моногородов и определим стратегию их развития (таблица 1).

Таблица 1 – Выбор стратегии развития на основе типологических характеристик моногорода

№	Характеристика экономического состояния	Стратегия развития
1	Экономически перспективные	Сохранение монопрофильности экономики
2	Экономически перспективные, но развивающиеся в ошибочно выбранном направлении	Диверсификация экономики
3	Временно находящиеся в экономическом упадке в рамках отраслевой динамики	Диверсификация экономики, инвестиционная поддержка
4	Экономически дотационные в результате налоговой политики государства	Корректировка налоговой политики
5	Находящиеся в постепенно ухудшающейся ситуации в рамках нисходящего экономического тренда отраслевой динамики	Диверсификация экономики
6	Диверсифицирующиеся моногорода	Определение перспективных направлений развития
7	Развивающиеся в рамках экономического, инвестиционного, тренда	Максимизация развития

В заключение укажем, что переход от моноэкономики – длительный процесс, требующий усилий государства, бизнеса, общества с привлечением мер законодательного регулирования поддержки и развития моногородов. Перспективным направлением развития моногорода любого типа может служить придание территории его расположения статуса особой экономической зоны регионального уровня. Другой путь вывода на траекторию благоприятного развития социально-экономических процессов депрессивных моногородов и моногородов группы риска депрессивности – корректировка стратегий социально-экономического развития городов такого типа с учетом их участия в формировании кластеров, транспортных каркасов и узлов региона.

Ссылки:

1. Крупинин С.Н. Монопродуктовый регион – определение и классификация // Экономика и финансы. 2005. № 18 (98). С. 57–64.
2. Мильчаков М.В. Депрессивные регионы России: современная география и тенденции развития в период кризиса // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика : сб. науч. ст. Смоленск, 2011. С. 507–512.
3. Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы : аналит. докл. [Электронный ресурс]. М., 2005. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33075065/> (дата обращения: 01.05.2014).
4. Крупинин С.Н. Указ. соч.
5. Зубаревич Н.В. Указ. соч.
6. Угольников О.Д. Социально-экономические проблемы моногородов : монография / О.Д. Угольникова, А.Д. Ризов, В.В. Угольников и др.; ред. д.э.н. К.А. Янкевич. СПб., 2012. 159 с.

References:

1. Krupinin, SN 2005, 'Single-region - definition and classification', *Economy and Finance*, no. 18 (98), pp. 57-64.
2. Milchakov, MV 2011, 'Depressed regions of Russia: modern geography and development trends in times of crisis', *Socio-economic geography: history, theory, methods, practice: sat scientific. art.* Smolensk, pp. 507-512.
3. Zubarevich, NV 2005, *Big business in the Russian regions: territorial development strategies and social interests: analyte. of reports*, Moscow, retrieved 01 May 2014, <<http://ecsocman.hse.ru/text/33075065/>>.
4. Krupinin, SN 2005, 'Single-region - definition and classification', *Economy and Finance*, no. 18 (98), pp. 57-64.
5. Zubarevich, NV 2005, *Big business in the Russian regions: territorial development strategies and social interests: analyte. of reports*, Moscow, retrieved 01 May 2014, <<http://ecsocman.hse.ru/text/33075065/>>.
6. Ugolnikova, OD 2012, *Socio-economic problems monocities: monograph*, St. Petersburg, p. 159.